

Б. Н. Миронов

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ОТВЕТОВ
НА СЕНАТСКУЮ АНКЕТУ 1767 г. О ПРИЧИНАХ
РОСТА ХЛЕБНЫХ ЦЕН

Ответы на четыре хозяйственные анкеты 60-х годов XVIII в. являются ценнейшим источником по экономической истории России этого периода¹. Впервые анкетами заинтересовался Б. Д. Греков. В 1929 г. он опубликовал статью, в которой показал значение анкет как исторического источника и дал подробное описание их происхождения.

На основе анкет Б. Д. Греков написал очерк экономического положения Воронежской губернии в 60-х годах XVIII в.² С тех пор материалы анкет привлекались: Э. А. Нерсесовой, исследовавшей хозяйственное состояние Московской губернии 60-х годов³, Е. И. Петуховой, посвятившей специальную статью методологического характера анкете Вольного экономического общества⁴, Н. Л. Рубинштейном, использовавшим ответы на анкету в качестве важного источника при написании истории сельского хозяйства России XVIII в.⁵

Обзор литературы, в которой привлечен материал анкет, убеждает, что до сих пор эти важные источники использованы недостаточно. Объясняется это, во-первых, тем, что обобщающие работы по экономической истории XVIII в. историки писали редко. Во-вторых, и, вероятно, это главное, традиционная методика обработки массовых источников не позволяла полностью охватить все богатство содержания ответов на анкеты. Только статистическая обработка анкет позволит оценить всю информацию, заключенную в них, и представить ее в виде, удобном для дальнейшего использования, — в виде таблиц.

Статистический подход к массовым источникам начинает все больше входить в практику историков. Наш опыт внесет свою лепту в совершенствование методики обработки массовых источников, поскольку методика обработки экономических анкет имеет ряд существенных особенностей по сравнению с методикой обработки других массовых источников.

В первичном виде ответы на вопросы анкеты не поддаются статистической обработке ввиду того, что носят расплывчатый, нечеткий характер и к тому же весьма разнообразны по содержанию. Причина этого в том, что вопросы анкет не предопределяли полностью вариантов ответов, а оставляли известную свободу для анкетированных. Поэтому прежде всего было необходимо формализовать вопросы. Для этого на основании знакомства с материалами по каждому вопросу анкеты были составлены возможные варианты ответов. Затем каждый ответ на анкету был, так сказать, демонтирован на отдельные части, и части эти уложены по своим ячейкам в варианты. Благодаря этому однородные варианты ответов были сгруппированы. Только после этого стала возможной статистическая обработка ответов.

Приведенная процедура имеет существенный недостаток, поскольку при составлении вариантов ответов и особенно при формализации ответов автор привносит известную долю субъективизма, так как, во-первых, ему приходится со своей точки зрения делить информацию, содержащуюся в первичном материале, на имеющую значение и ненужную и, во-вторых, интерпретировать ответ еще до того, как начался собственно его анализ.

Автор стремился составить варианты ответов так, чтобы охватить все содержание ответов, даже то, которое, с его точки зрения, не представляет интереса, а при формализации старался быть как можно ближе к тексту ответов.

Большие возможности открыла обработка формализованного содержания анкет на электронной машине. Обработка на машине дала распределение всех вариантов ответов по вопросам, распределение ответов по губерниям и районам, распределение сочетаний отдельных вариантов ответов и, наконец, оценила степень зависимости ответов на один вариант вопроса от ответа на другой вариант.

Нами обработаны все четыре анкеты. В данной статье анализируются ответы Сенатской анкеты 1767 г. о причинах повышения цен на хлеб⁶. История анкеты следующая.

Повышение цен со второй половины 50-х годов с самого начала было в центре внимания правительства. Интерес пробудила сама императрица, именно поэтому он был стойким и имел реальные последствия в деятельности правительственных органов.

В октябре 1765 г. Екатерина II приказала Сенату собрать сведения из губерний о ценах и выяснить причины их повышения. По указанию Сената губернаторы прислали отчеты, но Сенат не стал их анализировать. Дело остановилось⁷.

22 июня 1767 г. Екатерина II во время своего присутствия в Сенате оставила записку, в которой вновь указала на необходимость выяснить причины дороговизны хлеба, рост

которой, по ее мнению, начался с 1762 г. Свою озабоченность ростом цен императрица мотивировала тем, что дороговизна может привести к «увеличению всяких расходов и недостатку во всех штатных суммах». Екатерина указала, что путешествие весной 1767 г. по России, во время которого она проехала 2300 верст, заставило ее отвергнуть в качестве главной причины повышения цен недороды, поскольку «во многих местах запасено хлеба не только на год, но и на два, и на три, из будущей же жатвы не предвидится по сим местам знатного недостатка»⁸. В заключение Екатерина предложила 14 примерных вопросов (пунктов), на которые Сенат должен был собрать сведения и затем, подведя итоги, представить ей отчет.

На общем собрании сенаторы решили послать из Сената губернаторам и воеводам секретные указы следующего содержания⁹: «Как по многим обстоятельствам видно, что прямая причина или причины продолжающейся во всем государстве дороговизны хлеба донныне еще от правительства сокрыты, то в сем рассуждении для подлинного о столь важном деле осведомления Правительствующий Сенат приказали, чтобы, вы, во-первых, сами собою собрався и слича все обстоятельства и состояние вашего места, по чистой совести и под присягою прислали свое мнение, от чего дороговизна в хлебе сделалась чувствительною и как она с 1762-го год от года возрастала, ответствуя порядочно на нижеследующие вопросы. А именно: 1) потому ли, что в уезде недород, 2) или от того, что убыло хлебопашцов и от чего сия убыль произошла, 3) или что умножилось людей в уезде, 4) или от того, что земли впусте лежат не распаханы, хотя люди и есть, и от чего оные запущены, 5) экономические или прежде бывшие монастырские крестьяне не оставили ль пашни с тех пор, как положены на оброк и для чего, 6) не от того ли недород, что худо пашут или худо удобряют землю, 7) не было ли больше прежних лет скотского падежа и нет ли от того оскудения в навозе ко удобрению земель, 8) нет ли скупщиков, кои иногда, скупая хлеб, хоронят, ожидая дороговизны, 9) равно ли повышается цена на всякой род хлеба или только на некоторые, 10) не умножилось ли противу прежнего винокурение, а особливо иногда потому, что дворянство, пользуясь вольностию службы, живет больше по своим деревням, 11) или нет ли иной причины к возвышению цен на хлеб и, какова бы та или те причины ни были, всякой губернатор и воевода может чистосердечно, не опасаясь ничего, представить свое мнение, как ему только что-либо о том известно, 12) показать же и то, чему дороговизны причины приписывают купцы, 13) какая причина дороговизны по мнению дворян, 14) которой причине он сам губернатор и воевода приписывает дороговизну. Между

тем сколь ни нужно и ни важно сие познание подлинных причин продолжающейся дороговизны хлеба, однако ж каждому губернатору и воеводе накрепчайше рекомендуется, не токмо никаких о том никуда из подчиненных себе мест или персон указов не посылать, також и никаких посылок не делать, дабы чрез то напрасно смущения в людях не произвести, но паче храня у себя сий указ в непроницаемой тайности, стараться по всем вышеизображенным пунктам, в прибавок к собственному своему знанию и от других, обстоятельно и верно наведаться не инако ж, как только ласковыми и дружескими разговорами, разсуждениями, из их на то отзывов»¹⁰.

Текст указа был послан 18 губернаторам и 153 уездным воеводам.

С мест пришли ответы, и благодаря им историки получили ценный материал по экономической истории России 60-х годов XVIII в.

Результаты статистической обработки ответов приведены в таблицах I и 3. Необходимо оговорить, что при группировке ответов из уездов по губерниям в основу было положено административно-территориальное деление на 1796 г. Группировка ответов по районам происходила на основе районирования по хлебным ценам, проведенного нами¹¹.

Районы	Губернии
I	Выборгская, Лифляндская, Олонекская, С.-Петербургская, Эстляндская.
II	Архангельская, Новгородская, Псковская.
III	Тверская, Ярославская.
IV	Владимирская, Вологодская, Калужская, Костромская, Московская, Смоленская.
V	Вятская, Казанская, Орловская, Рязанская, Тульская.
VI	Пензенская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская.
VII	Пермская, Уфимская.
VIII	Воронежская, Киевская, Курская, Харьковская.
IX	Нижегородская.
X	Иркутская, Тобольская.

Оценим представительность ответов на анкету в отношении территориального охвата, или определим процент уездов, охваченных анкетой. Табл. 2 отвечает на этот вопрос. Всего охвачено анкетой 176 уездов, или 56% всех уездов России на 1767 г. Однако если учесть только великорусские губернии без семи периферийных губерний, то анкетой охвачено 67% уездов, т. е. из каждых трех уездов — два. В районах анкетой охвачено от 26 до 86%, в среднем 58% всех уездов района; в губерниях анкета охватила от 10 до 100%, в среднем 60% всех уездов губернии.

Распределение ответов о причинах роста дороговизны хлеба
по вариантам вопросов и ответов

№ вопроса	№ ответа	Вопрос и ответ	Количество ответов на вариант вопроса	Доля данного варианта ответа в общем количестве, %	
				ответов на вопрос	анкет
1	2	3	4	5	6
I		Потому ли, что в уезде недород			
	1	Да	131	30	74
	2	Нет	38	9	22
	3	Неурожай (недород) был в 1762 г.	14	3	8
	4	» » » » 1763 г.	22	5	13
	5	» » » » 1764 г.	26	6	15
	6	» » » » 1765 г.	40	9	27
	7	» » » » 1766 г.	46	11	26
	8	» » » » 1767 г.	5	1	3
	9	Уменьшение урожайности (из-за недорода)	71	16	40
	10	Неурожай (недород) не во всем уезде (губернии)	6	1	3
11	Неурожая (недорода) не было	37	8	21	
II		От того, что убыло хлебопашцев и от чего сия убыль произошла			
	1	Да	8	4	5
	2	Крестьяне плохо работают, пьянствуют, ленятся	12	6	7
	3	Хлебопашцев прибавилось	18	9	10
	4	» убавилось	13	7	7
	5	Крестьяне стали заниматься промыслами	8	4	5
	6	Крестьяне стали заниматься торговлей в ущерб сельскому хозяйству	8	4	5
7	Количество хлебопашцев осталось прежним	132	66	75	
III		От того, что умножилось людей в уезде			
	1	Да	26	15	15
	2	Количество людей в уезде прибавилось, но не в этом причина	19	11	11
	3	Население в уезде прибавилось за счет естественного прироста, но не в этом причина	22	12	13
	4	Население уезда уменьшилось	2	2	1
5	Количество населения осталось прежним	110	61	62	
IV		От того, что земли впусте лежат не распаханы, хотя люди и есть, и от чего оные запущены			
	1	Да	8	4	5
	2	Земли выпахались	9	4	6
	3	В уезде (губернии) малоземелье	33	16	19
4	Земли пустуют, так как из-за неурожая не хватает семян для посева	17	8	10	

1	2	3	4	5	6
	5	Невыгодно заниматься сельским хозяйством		1	2
	6	В уезде избыток земли	3	7	9
	7	Земли не пустуют	128	60	72
	8	Пашня увеличивается	7	3	4
V		Экономические или прежде бывшие монастырские крестьяне не оставили ль пашни с тех пор, как положены на оброк, и для чего			
	1	Да	7	4	4
	2	Экономических крестьян в уезде (губернии) нет	19	10	11
	3	Экономические крестьяне стали хуже работать и хуже обрабатывать землю	16	9	9
	4	Оставили или уменьшили пашню, но причина роста цен не в этом	13	7	7
	5	Увеличили пашню, стали лучше работать	15	8	9
	6	Пашню не оставили	109	58	61
VI		Не от того ли недород, что худо пашут или худо удобряют землю			
	1	Да	8	3	5
	2	У крестьян мало навоза, земля мало удобряется	8	3	5
	3	Землю плохо удобряют и обрабатывают, можно лучше	22	9	13
	4	Землю хорошо («порядочно») обрабатывают	40	17	23
	5	Землю не удобряют из-за отсутствия традиции	2	1	1
	6	Земля не уваживается	51	21	29
	7	Землю не надо уваживать	3	1	2
	8	Землю обрабатывают, как прежде	99	42	56
VII		Не было ли больше прежних лет скотского падежа и нет ли оттого оскудения в навозе к удобрению земель			
	1	Да	4	2	2
	2	Скотский падеж был 2—3 раза	18	8	10
	3	Скотский падеж был 1 раз и значения не имел	16	7	9
	4	Скотских падежей не было	20	9	11
	5	В уезде (губернии) мало содержат скота и поэтому мало навоза	33	15	19
	6	У крестьян мало скота из-за дороговизны	14	6	8
	7	Нет, не более прежних лет	116	52	7
VIII		Нет ли скупщиков, кои иногда, скупая хлеб, хоронят, ожидая дороговизны			
	1	Есть, и в них причина дороговизны	5	3	3
	2	Скупщики есть, но не в них причина дороговизны	4	2	2
	3	Нет	150	90	85
	4	Купчества в уезде нет	3	2	2
	5	Скупкой занимаются крестьяне	2	1	1

1	2	3	4	5	6
IX		Равно ли повышается цена на всякий род хлеба или только на некоторые (хлеба)			
	1	Равно	68	39	39
	2	Дороговизны нет*	9	5	5
	3	Цены на рожь повышаются больше	48	27	27
	4	Цены на пшеницу повышаются больше	7	4	4
	5	Цены на разный род хлеба повышаются в зависимости от уровня и спроса	38	22	22
	6	Цены на рожь и овес повышаются больше	3	2	2
7	Цены вовсе не возвысились	2	1	1	
X		Не умножилось ли противу прежнего винокурение			
	1	Увеличилось и в этом причина	25	12	14
	2	Винокурение не является причиной дороговизны	14	7	8
	3	Винокурение увеличилось, но не в этом причина	21	10	12
	4	Винокурение уменьшилось	38	18	22
	5	Винокурение на прежнем уровне	57	27	32
	6	Винокурения в уезде нет	29	14	16
7	Винокурение отсутствует, так как дворян в уезде нет	26	13	15	
XI		Нет ли иной причины к возвышению цен на хлеб и, каковы бы та или те причины ни были, всякий губернатор и воевода может чистосердечно, не опасаясь ничего, представить свое мнение, как ему только что-либо о том известно			
	1	В данном уезде (губернии) закупают хлеб на вывоз в другие места	107	27	60
	2	В уезде (губернии) своего хлеба не хватает, хлеб закупают в других местах	46	12	26
	3	Уезд не продает и не покупает хлеб	19	5	11
	4	Конкуренция купцов возвышает цены	10	3	6
	5	Из-за страха роста дороговизны мало хлеба продают	9	2	5
	6	Крестьяне (всегда) мало хлеба продают	6	1	3
	7	Монастыри хлеб покупают, что способствует росту цен	4	1	2
	8	В данном уезде (губернии) закупают хлеб на экспорт	1	1	1
	9	Закупки хлеба на экспорт в других уездах возвышают хлебные цены	2	1	1
	10	Хлеб закупают в уезде для Смоленской губернии	3	1	2
	11	То же для Малороссии	6	2	3
	12	В уезде закупают хлеб для Петербурга	8	2	4
13	Падение урожайности, так как земли выпахивались	4	1	2	

* Иногда в ответе: «особенной дороговизны нет».

1	2	3	4	5	6
14		В уезде закупают хлеб для Москвы . . .	8	2	4
15		Дорогой провоз	4	1	2
16		Причина дороговизны в том, что в других уездах неурожай	29	7	16
17		Дороговизна в местах закупки хлеба . . .	7	2	4
18		Неурожай на Украине—причина дороговизны	2	1	1
19		Дороговизна хлеба в других уездах является причиной дороговизны в данном уезде	12	3	7
20		Помещики плохо за крестьянами смотрят	8	2	5
21		Земли под техническими культурами, поэтому хлеба мало выращивают	2	1	1
22		Крестьяне занимаются промыслами, что отвлекает их от сельского хозяйства . .	7	2	4
23		Уменьшился привоз хлеба в уезд из-за неурожая	7	2	4
24		В уезде стоит полк; как дополнительный потребитель хлеба он способствует возвышению цен	15	4	9
25		Закупки хлеба для армии способствуют росту цен	9	2	5
26		Возвращение армии из-за границы—причина роста хлебных цен	5	1	3
27		Причина роста цен—в росте потребителей покупного хлеба	24	6	14
28		Перевод помещиками крестьян на оброк ведет к тому, что крестьяне меньше занимаются хлебопашеством, а это способствует возвышению цен	7	2	4
29		Множество дворовых—причина роста цен	5	1	3
30		Причина роста цен в сильно развитом отходничестве	14	4	8
31		В уезде находится завод или фабрика, покупка хлеба работными людьми возвышает цены	4	1	2

Если учесть только великорусские губернии и районы, то в среднем по России анкетой охвачено 70% уездов в районах и губерниях.

Неполнота территориального охвата объясняется не гибелью архивного материала и не халатностью местной администрации: ответы пришли из всех уездов и губерний, куда был послан запрос, и все ответы сохранились. Она объясняется тем, что Сенат решил опросить не все уезды, а только наиболее крупные и важные. В некоторых случаях запрос ограничивался губернатором: Выборгская, Киевская, Ревельская, Рижская губернии; или провинциальным воево-

дой: Казанская, Уфимская, Исетская, Симбирская провинции. Губернаторы и провинциальные воеводы давали сведения, которые можно распространить не только на одноименный уезд (Киевский или Симбирский), но и на всю губернию или провинцию. При таком подходе, поскольку все губернаторы России прислали ответы, анкета охватила всю территорию Российской империи на 1767 г.

Однако подробность ответа губернатора или уездного воеводы различная. Губернатор или провинциальный воевода ограничивался общими сведениями и оценками. Только по уезду, в который входил губернский или провинциальный центр, давались столь же подробные данные, как и уездными воеводами. Вследствие этого при подсчете количества ответов на тот или иной пункт ответ губернатора или провинциального воеводы мы приравнивали ответу уездного воеводы. При таком подходе только 70% будет охвачено анкетой, поэтому собранный материал мы рассматриваем как выборку.

В этом случае доверительный интервал оценки истинного процента (доли) ответов на данный вопрос по районам будет колебаться от $(\pm)10\%$ до $(\pm)16\%$, а по России в целом будет равен $(\pm)3,7\%$ ¹².

Итак, материалы анкеты представительны и в статистическом отношении дают надежные выводы.

Таблица 2

*Представительность ответов на Сенатскую анкету
(распределение ответов по губерниям и районам)*

№ п.п.	Губернии и районы	Количество уездов (в губернии (районе) на 1767 г.	Количество ответов (уездов) по губернии (району)	Доля губернии (района) в общем количестве ответов на анкету (в %)	Уезды, охваченные анкетой, к общему количеству уездов в губернии (районе) (%)
		3	4	5	6
1	2				
	Распределение ответов (уездов) по губерниям				
1	Архангельская	7	4	2	56
2	Владимирская	7	7	4	100
3	Вологодская	6	5	3	83
4	Воронежская	17	4	2	24
5	Вятская	9	6	3	67
6	Казанская	9	6	3	67
7	Калужская	12	8	5	67
8	Костромская	17	11	6	65
9	Курская	12	6	3	50
10	Московская	11	11	6	100
11	Нижегородская	4	4	2	100
12	Новгородская	6	4	2	67

1	2	3	4	5	6
13	Олонецкая	2	2	1	100
14	Орловская	12	11	6	92
15	Пензенская	10	9	5	90
16	Пермская	5	1	1	20
17	Псковская	17	6	3	36
18	Рязанская	11	6	3	55
19	С.-Петербургская	7	2	1	29
20	Саратовская	9	5	3	56
21	Симбирская	6	4	2	67
22	Смоленская	6	6	3	100
23	Тамбовская	13	7	4	54
24	Тверская	8	5	3	63
25	Тульская	13	9	5	69
26	Уфимская (Оренбургская)	6	6	3	100
27	Ярославская	6	6	3	100
28	Выборгская	5	1	1	20
29	Киевская	3	1	1	33
30	Ревельская	7	1	1	14
31	Рижская	10	1	1	10
32	Харьковская	10	4	2	40
33	Иркутская	13	2	1	15
34	Тобольская	17	5	3	29
Итого . . .		313	176		
Распределение ответов (уездов) по районам					
1	I	31	8	5	26
2	II	30	15	8	50
3	III	14	12	7	86
4	IV	59	47	27	80
5	V	54	38	22	70
6	VI	38	21	12	55
7	VII	11	8	5	73
8	VIII	42	16	9	38
9	IX	4	3	2	75
10	X	30	8	5	27
Итого . . .		313	176		

Анализируя ответы, необходимо постоянно иметь в виду, что мы имеем дело с мнением, оценкой, предположением. Поэтому в каждом ответе надо видеть две стороны: сам факт и его интерпретацию. Характер материала и ответов позволяет надеяться, что фактическая сторона ответов более или менее надежна. Что касается интерпретации, то нужно проявлять большую осторожность, ибо речь идет не о социально-нейтральном экономическом явлении. Рост цен и его причины затрагивали интересы всех слоев общества, и

анкетированные не могли быть вполне объективными. Помимо некоторой заинтересованности в том или ином толковании фактов следует принимать во внимание уровень образованности воевод и уровень науки того времени вообще. Из этого следует, что аналитическая ценность ответов не бесспорна. Необходимо сделать еще одну оговорку. Нельзя фетишизировать цифры, показывающие частоту повторения того или иного варианта ответа. Это замечание относится не ко всем вариантам, а к тем, которые не вытекают прямо из вопросов, заданных Сенатом. Многие варианты ответов являются результатом не прямого вопроса, а ассоциациями с ними, поэтому неправильно разницу между общим количеством анкет и количеством ответов с данным вариантом рассматривать как сумму (частоту) отрицательных ответов на этот вариант. Например, в анкете нет вопроса о малоземелье. Но в связи с ответом на четвертый вопрос (нет ли пустых земель) 33 воеводы жаловались на малоземелье. Все ли воеводы малоземельных уездов указали на малоземелье своего уезда? Это зависело от личных качеств воевод. Один воевода, рассматривавший свой ответ как отписку, мог не сообщить о недостатке земли. Другой мог решить, что сообщение о малоземелье к делу не относится, и т. д. Следовательно, в действительности малоземельных уездов могло быть более 33, соответственно уездов с достаточной пашней меньше, чем $(176 - 33) = 143$.

Рассмотрение каждого из факторов, на которые ссылались анкетированные, в отдельности представляет большой интерес, однако в рамки статьи не уместается. Ограничимся общей оценкой.

Разделив указанные причины на факторы (на стороне спроса и на стороне предложения) и суммируя ответы по факторам, получаем, что на факторы предложения приходится 191, на факторы спроса — 146 ответов¹³. Роль факторов на стороне предложения явно доминирует. Однако доминирование обусловлено фактором неурожая. Если исключить неурожай, то соотношение факторов предложения и спроса будет 60 к 146.

Итак, судя по ответам губернаторов и воевод, хлебные цены стали повсеместно расти с 1762 г. Главной причиной роста цен был неурожай — 74% ответов. Все прочие причины собрали не более 28% голосов. Прочие причины сводились к росту спроса на хлеб и падению предложения (см. таблицу 3).

Важно отметить, что ответы на анкету представляли собой мнения не только администрации, но и других слоев русского населения, включая дворян, горожан и крестьян. Ответы на анкету — это настоящее общественное мнение 60-х годов XVIII в. по вопросу о дороговизне хлеба.

Причины роста хлебных цен по ответам
на Сенатскую анкету 1767 г.

№ п/п	Причины	Количество анкет (уездов)	%
1	2	3	4
1	Неурожай	131	74
2	Рост потребителей покупного хлеба, в том числе потребление армией и работными людьми	49	28
3	Отрыв крестьян от сельского хозяйства, в том числе:	4	2
	а) промыслы	34	19
	б) торговля	10	5
	в) отходничество	8	4
4	Умножение людей в уезде	14	8
5	Винокурение	26	15
6	Спекуляция хлебом и конкуренция купцов	25	14
7	Леность крестьян	17	10
8	Секуляризация	12	7
9	Снижение урожайности из-за уменьшения плодородия почвы	11	6
10	Земли впусе лежат	9	5
11	Отсталая агротехника	8	4
12	Экспорт хлеба	8	4
		6	3

В специальном исследовании о причинах повышения хлебных цен в России XVIII в. нами установлено, что главными причинами роста цен были: 1) рост денежной массы в обращении и 2) влияние западноевропейского рынка с высокими ценами на русский рынок с низкими ценами посредством сильно возросшей в XVIII в. внешней торговли. Суть повышения цен в России XVIII в. (а выросли цены на все товары и услуги) состояла в падении цены на драгоценные (денежные) металлы, которые к началу XVIII в. в России были в 7—8 раз выше, чем в Западной Европе¹⁴.

Что касается 60-х годов XVIII в., то хлебные цены начали повышаться не с 1762 г., как полагала Екатерина II и вслед за ней Сенат, а с 1756 г., за исключением поволжских губерний. Неурожай 1749 г., охвативший большинство губерний, сильно поднял цены во всей Европейской России, которые с начала 40-х годов имели тенденцию к снижению. После неурожая хлебные цены продолжали снижаться до 1755 г. А с 1756 г. начали подниматься и тенденцию к повышению сохранили до конца столетия. Следовательно, начавшееся повышение цен было связано не с неурожаями, а с более глубокими причинами. Этими причинами были изменения в обращении денежной массы и влияние мирового рынка.

Не случайно совпадение повышения цен с началом Семилетней войны (1756—1763 гг.). Война потребовала от правительства значительных финансовых средств. Эти средства правительству дал Монетный двор. По нашим расчетам, с 1755 по 1763 г. количество денег в обращении увеличилось на 40%. А если учесть, что всякой войне предшествует подготовка и что существуют последствия войны, то правильнее сравнить количество денег в обращении в начале 50-х годов с концом 60-х годов. В 1750—1754 гг. в обращении было около 68 млн. руб., а в 1765—1769 г.—около 108 млн. руб. Таким образом, за 15 лет количество денег в обращении увеличилось в 1,6 раза.

Цены на рожь с 1756 по 1767 г. выросли в 2,3, на овес в 1,8, на ячмень в 2 и на пшеницу в 1,9 раза. Из этого следует, что неурожай 1762—1767 гг. оказал влияние на рост цен, но, вероятно, относительно меньшее, чем изменение денежной массы.

Второй причиной повышения цен был рост внешней торговли. По сравнению с 1740—1749 гг. в 1750—1759 гг. оборот внешней торговли в постоянных ценах вырос в 1,58 раза, а в 60-х годах еще в 1,54 раза¹⁵. Благодаря этому усилилось влияние высоких западных цен на русские цены.

Совпадение повышения цен с целой серией недородов и неурожаев, охвативших большую часть Европейской России, было одной из главных причин того, что большинство современников связали рост цен с неурожаями. Правда, среди них нашлись достаточно проницательные люди, которые хотя и не указали на рост денежной массы как причину роста цен, все же считали неурожай и все прочие причины, на которые ссылались другие, недостаточными для объяснения дороговизны.

Что касается второго фактора роста цен — расширения внешней торговли, то шесть анкетуемых (3%) поняли значение этого фактора. При этом характерно, что на рост экспорта хлеба как причину роста цен указали воеводы уездов, из которых вывозили хлеб на экспорт.

Почему современники в качестве начальной точки повышения цен указали на 1762 г.? По трем причинам. Во-первых, из-за суггестивного характера анкеты: «От чего дороговизна в хлебе сделалась чувствительною и как она с 1762-го год от года возрастала», — спрашивалось в анкете. Во-вторых, начавшееся в 1756 г. повышение хлебных цен сделало зигзаг в 1759—1760 гг. В эти годы во всей Европейской России и особенно в черноземных губерниях произошло кратковременное снижение цен. С 1761 г., а в юго-западных губерниях с 1762 г., повсеместное повышение цен продолжалось. В-третьих, обычно какие-либо новые явления или процессы обыденное сознание замечает тогда, ког-

да они достаточно развились и видны, так сказать, невооруженным глазом. В отличие от обыденного сознания теоретическое сознание (наука) в состоянии отметить нюансы и генезис явления в самом зародыше.

Отсталость русской экономической науки в XVII—XVIII вв. была только одной из причин непонимания современниками связи роста цен с ростом денежной массы в обращении: в Западной Европе в XVIII в. тоже были экономисты-номиналисты (сторонники теории, согласно которой ценность денег определяется законами, издаваемыми государством). То, что господствовавшие в России XVII—XVIII вв. представления соответствовали именно номиналистической теории, глубоко обусловлено, можно сказать, даже предопределено практикой денежного обращения в Русском государстве XVI—XVII вв.

Характерными чертами этой практики были: 1) порча (уменьшение металлического содержания) монеты, 2) недостаток денег в обращении, 3) стабильность уровня цен. Из-за недостатка денег в обращении порча монеты не приводила к росту цен, если исключить, конечно, годы стихийных бедствий или финансового кризиса 1658—1663 гг. Именно стабильность цен при постоянной порче монеты в течение многих поколений создала и у правительства и у населения глубокое, хотя, может быть, и бессознательное убеждение о всеильности государственной власти в определении ценности денег и о независимости уровня цен от количества денежной массы в обращении.

В Западной Европе количественная теория денег возникла после революции цен 1550—1650 гг. как реакция на рост цен, вызванный притоком драгоценных металлов из Америки. И хотя ее первые теоретики не понимали, что причина роста цен не только и не столько в росте денежной массы, сколько в падении стоимости драгоценных металлов, все же они сделали важный шаг вперед к пониманию законов денежного обращения, установив связь количества денег с ценами¹⁶.

В России первые голоса, указавшие на связь роста цен с ростом денежной массы, раздались в конце XVIII — начале XIX в., после свершения в России запоздавшей революции цен. Если в ответах на анкету 1767 г. ни один человек не указал в качестве причины роста цен на рост количества денег в обращении, то в ответах на конкурсную задачу Вольного экономического общества 1803 г. 3 из 44 признали, что главной причиной роста цен является рост денежной массы¹⁷.

Правительство к концу XVIII в. уже тоже, хотя и смутно, понимало связь роста цен с денежной массой. В указе от 23 июня 1794 г. о возвышении подушной подати говорит-

ся: «Всем известно, с умножением денежного обращения возвысилась и цена на все вещи, следовательно, и удобность для крестьянина к приобретению посредством земледелия и прочих хозяйственных упражнений не в той уже находится соразмерности»¹⁸. Так что нет оснований преувеличивать отсталость русской экономической науки и особенно правительственной практики в отношении цен и денег в XVIII в. по сравнению с Западной Европой.

* * *

The article deals with the economic conceptions of the Russian people in the 18th century. The method applied is content-analysis and the sources used have been taken from the reports of local administration of almost all the provinces and districts of Russia (176 districts). These reports were sent to the highest organ of centralised power (the Senate) as answers to the questionnaire concerning the reasons for the rise in bread prices in 1767.

The economic ideas of the Russians led them to consider the rise in prices as a temporary event provoked by merchants' misuses, poor harvests and disturbances of the demand and supply correlation. People of the 17th and 18th centuries were unable to explain the causes of price fluctuations, i. e. the eventual, transient factors. The trend of these fluctuations and their law-governed character, which could be comprehended only by a theoretical mind, escaped understanding at that time.

The economic ideas of the Russians in the 18th century were not locally limited by the economy of a village or a province. Explaining the rise in prices, they took into account the economy of their region or even of the whole Russia. This demonstrates the close economic relations between provinces and regions of the country that allowed a Russian to consider himself a representative of Russia as a whole and not of only Ryazan or Penza.

¹ Анкета Академии наук (1760 г.), Шляхетского кадетского корпуса (1760 г.), Вольного экономического общества (1765 г.) и Сенатская анкета (1767 г.).

² Б. Д. Греков, Опыт обследования хозяйственных анкет XVIII века, — «Летопись занятий Археологической комиссии за 1927—1928 годы», вып. 35, Л., 1929, стр. 39—104.

³ Э. А. Нерсесова, Экономическое состояние Костромской провинции Московской губернии по хозяйственным анкетам 1760-х годов, — «Исторические записки», т. 40, 1952, стр. 154—185; е е же, Хозяйственное состояние Костромской, Переяславль-Залесской и Юрьево-Польской провинций Московской губернии по хозяйственным анкетам 60-х гг. XVIII в. (автореферат канд. дисс., М., 1950).

⁴ Е. И. Петухова, Анкетные обследования Вольного экономического общества во второй половине XVIII столетия,—«Ученые записки Ростовского-на-Дону финансово-экономического института», вып. 1, 1958, стр. 187—218.

⁵ Н. Л. Рубинштейн, Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в., М., 1957.

⁶ Ответы на анкету находятся в ЦГАДА, ф. 248 (Канцелярия Правительствующего Сената, оп. 113, д. 1651, ч. 1—7). В части первой содержатся указ, наименование губерний и уездов, куда разослан указ (анкета), далее в первой части, а затем во второй и третьей частях находятся ответы, переписанные писарем; четвертая—седьмая части содержат оригиналы ответов.

⁷ ЦГАДА, д. 263, оп. 2, д. 158, лл. 1—39.

⁸ ЦГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1651, ч. I, л. 1—2.

⁹ Ввиду отсутствия указа в «Полном собрании законов Российской империи...» (далее — ПСЗ), приводим его текст полностью.

¹⁰ ЦГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1651, ч. 1, лл. 1—5.

¹¹ Б. Н. Миронов, Хлебные цены в России XVIII в., Л., 1969. Рукопись канд. диссертации.

¹² А. Бернштейн, Справочник статистических решений, пер. с англ., М., 1968, стр. 29.

¹³ Отрыв крестьян от сельского хозяйства и секуляризация влияют одновременно и на спрос, увеличивая количество потребителей покупного хлеба, и на предложение, уменьшая количество производителей хлеба. Поэтому одну половину общего числа ответов на вопрос отнесли к спросу, другую — к предложению.

¹⁴ Б. Н. Миронов, «Революция цен» в России в XVIII в.,—«Вопросы истории», 1971, № 11, стр. 49—61.

¹⁵ Подсчитано нами по: H. Storch, Supplementband zum fünften, sechsten und siebenten Teil des historisch-statistisch-statistischen Gemäldes des Russischen Reichs, Leipzig, 1803, стр. 1—2.

¹⁶ Г. Козлов, Теория денег и денежного обращения, М., 1946, стр. 56.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 91 (Вольное экономическое общество), оп. 1, д. 462.

¹⁸ ПСЗ, т. XXIII, № 17222.